

Весть о том, что Инь Чжэнсюэ и Шэ Лэй подписали контракт, быстро разнеслась из Ассоциации фигурного катания по команде, и уже через два дня об этом знали все сверху донизу.

У И подозвал к себе тренер Сунь и тихо спросил его:

— Как настроение у твоего старшего товарища по провинциальной команде, Су Юя?

— ? — У И был озадачен. Всё в порядке, в последние дни он буквально светится.

— Эх, маленький Инь тоже, всё ещё слишком молод, как он мог обидеть Шань Туна? Может быть, ты спросишь Су Юя, я могу помочь с постановкой программы.

— ...ээ... — У И не видел в этом необходимости.

— Конечно, если неудобно, ничего страшного, ведь маленький Инь всё же его тренер.

— ?? — У И моргнул.

Тренера Суня немного передёрнуло. Он понял, что зря пытался говорить с ребёнком так завуалированно. Вряд ли тот что-то понял.

Он махнул рукой:

— Ладно, иди тренироваться. Ты участвуешь в Гран-при в следующем месяце, так что отработывай свою программу из тренировочной команды. Новую программу Су Юя, возможно, не покажут, если это будет программа с Кубка чемпионов, тебе придётся постараться.

— О... — У И развернулся и ушёл.

Вечером того же дня У И зашёл в гости к Су Юю.

Пока Инь Чжэнсюэ ушёл в другую комнату, он прикрыл рот рукой и шёпотом произнёс Су Юю на ухо:

— Наш тренер Сунь сожалеет. Он хотел, чтобы я уговорил тебя перейти в его команду, но я не соглашусь. Тренер Инь такой хороший, ты каждый день тренируешься один на катке, он даже подаёт тебе полотенце и воду. Я так завидую, что даже сам хотел бы перейти.

Су Юй посмотрел на него.

Ребёнок моргнул, улыбаясь лукаво, но при этом выглядел очень мило. Его длинные густые ресницы, словно маленькие веера, быстро-быстро замахали.

Возможно, расстояние делает своё дело, и У И вдруг стал казаться более привлекательным. Пройдя через «подростковый период», Су Юй теперь смотрел на него с большим одобрением.

В этот раз У И задержался у Су Юя дольше обычного, явно не собираясь уходить.

Су Юй, как заядлый тренирующийся, считал, что играть с ребёнком — это пустая трата времени. Поэтому, видя, как У И щёлкает пультом, переключая каналы, он решил встать и заняться растяжкой.

С момента его перерождения прошло уже почти полгода, и благодаря целенаправленным

тренировкам его физическая форма значительно улучшилась. Особенно в плане силы — он от природы легко набирал мышцы, стоило немного потренироваться, и они сразу появлялись. Именно поэтому он в итоге перешёл в парное катание.

Небольшие несоответствия между душой и телом постепенно исчезали. Другими словами, если тело было левшой, то теперь он мог легко пользоваться левой рукой, хотя и не настолько свободно, как правой.

Однако оставалась проблема с гибкостью.

Этот барьер было трудно преодолеть. От природы он был негибким, к тому же мужчиной, поэтому, если не тренировался три дня, прогресс сразу пропадал. Ему приходилось не только поддерживать текущий уровень гибкости, но и работать над её улучшением. Вращение бильман было его конечной целью, но пока что для его достижения требовались огромные усилия.

Су Юй направился в специальное место для растяжки. Там освободили пространство, где раньше стояло кресло, но теперь его перенесли в комнату Инь Чжэнсюэ.

Примерно две недели назад, пока Су Юй был на занятиях, Инь Чжэнсюэ переставил мебель в общежитии, освободив около семи-восьми квадратных метров. На стенах установили поручни и перекладины, некоторые из которых помогали в растяжке, другие — в силовых тренировках. На полу лежал мягкий ковёр в жёлто-синих тонах, как в детских игровых зонах.

Материнская забота Инь Чжэнсюэ тронула Су Юя.

Теперь, когда всё оборудование было установлено, Су Юй мог самостоятельно выполнять базовые тренировки, не увеличивая нагрузку.

Су Юй сел в шпагат.

В последнее время его шпагат становился всё лучше. Если раньше задняя нога была немного согнута, то теперь она почти полностью выпрямилась. Однако с прогибом назад всё ещё были проблемы. Каждый день он старался заниматься этим по полчаса.

Он не заставлял себя делать большие успехи, просто каждый день усердно тренировался, и понемногу прогресс накапливался.

Когда Су Юй встал, взгляд У И последовал за ним. Когда Су Юй сел в шпагат, У И, облокотившись на спинку кресла, начал грызть ногти. В его голове крутилось множество мыслей, он был взволнован, нервничал и испытывал беспокойство. В конце концов, он даже начал дрожать ногой.

— Туалет там.

Инь Чжэнсюэ, выйдя из комнаты, указал направление.

У И поднял на него глаза. Белки его глаз были покрыты тонкими красными прожилками, что не выглядело страшно, скорее, как будто он плакал. Его белоснежное лицо, похожее на фарфор, делало это зрелище трогательным.

— Что случилось? Почему ты плачешь? — спросил Инь Чжэнсюэ, его голос был невероятно мягким.

Инь Чжэнсюэ всегда очень любил У И, он был немного помешан на внешности.

К тому же У И был молод и талантлив. В своё время Инь Чжэнсюэ предпочёл Су Юя, поэтому не стал соперничать с тренером Сунь за У И... Даже если бы он попытался, вряд ли бы выиграл, но это не мешало ему симпатизировать У И.

У И был немного озорным, но в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет это нормально. В таком возрасте дети должны быть шумными и энергичными! Если он что-то натворил, можно было пару раз шлёпнуть, ведь он был крепким, и это даже приносило удовольствие, как будто ты строгий тренер!

В отличие от Су Юя, который был настолько послушным, что Инь Чжэнсюэ уже начал превращаться в мамочку!

Он всё время занимался какими-то мелочами!

Инь Чжэнсюэ мечтал о великих свершениях, но встретил тренирующегося маньяка, и все его планы пошли прахом.

Су Юй посмотрел в сторону.

У И на секунду замер, затем быстро сообразил и сладким голосом произнёс:

— Тренер Инь, вы мне очень нравитесь.

— Ой-ой! Это что за... — Инь Чжэнсюэ был ошеломлён.

— Мне так комфортно у вас, хочется остаться здесь навсегда.

— Ты можешь приходить сюда после тренировок, я тебя не прогоню, — Инь Чжэнсюэ ответил мягко, словно разговаривал с малышом.

— Я знаю, тренер Инь, вы самый лучший.

— Хе-хе...

— Это вы помогли Су Юю обустроить? Получилось очень хорошо, — У И указал на уголок Су Юя, где всё было сделано с душой.

Инь Чжэнсюэ заулыбался, ему нравилось, когда его хвалили.

— Я могу этим пользоваться?

— Конечно, ты тоже хочешь растягиваться?

— Я тоже хочу делать «пончик» и бильман.

— Ох... — Инь Чжэнсюэ протянул, явно Су Юй что-то рассказал У И. Ведь в мужском одиночном катании бильман не обязателен, хотя «пончик» может быть приятным дополнением.

— Просто в общежитии неудобно тренироваться, так что я могу приходить сюда почаще? — Закончив, У И широко улыбнулся, его глаза блестели.

Этот ребёнок явно знал свои сильные стороны.

— Конечно, приходи. Су Юю одному тренироваться, наверное, скучно, вы ведь товарищи по команде, так что общаться полезно, — Инь Чжэнсюэ не только согласился, но и хотел, чтобы У И приходил каждый день. Он считал, что у Су Юя слишком сильная склонность к одиночеству, и ему нужен ровесник для общения.

Су Юй: «.....»

Не сказав ни слова, он был продан своим глупым тренером.

Сейчас Су Юй не испытывал неприязни к У И, но и не хотел видеть его каждый день. Как и раньше, редкие встречи были допустимы, но ежедневные — нет.

Су Юй посмотрел на своего тренера, и Инь Чжэнсюэ улыбнулся ему, полный воодушевления.

Затем он подтолкнул У И к Су Юю:

— Места достаточно, иди тренируйся.

Су Юй посмотрел на полный надежд взгляд Инь Чжэнсюэ, затем на У И, который смотрел на него с ожиданием. Су Юй опустил взгляд.

Инь Чжэнсюэ широко улыбнулся и подтолкнул У И на коврик.

У И постоял на коврике, улыбнулся Су Юю, затем подошёл к стене, встал спиной и начал медленно прогибаться назад, держась за поручни.

Мама Инь включает режим хвастовства.

«Я вам говорю, мой хороший мальчишка идеален во всём, без единого изъяна, все его любят и обожают, правда?»

Младший брат 51 включает режим хвастовства.

«Я вам говорю, мой брат Юйюй просто суперчик! И талант есть, и внешность, и характер — просто красавчик, не оторвать глаз!»

<http://bllate.org/book/16910/1557551>